

♠Ника Ёрш, Ольга Ярошинская

ОТБОР С ОСЛОЖНЕНИЯМИ

– Вы шутите? – недоверчиво спросил Вейрон Дорн.

Любой, кто знал командира «Ястребов ярости» – боевого подразделения магов, наводящего ужас на врагов, задрожал бы в страхе от одного лишь его тона. Но только не генерал Ингвар Штолл.

– Я когда-нибудь шутил? – ответил тот вопросом на вопрос, уставившись своим единственным глазом прямо в лоб Вейрону.

– Вы только что предложили мне пойти на отбор невест, – напомнил Вейрон. – Невестой.

– Так и есть.

– Как я могу воспринимать это серьезно?!

– Понимаю, как это звучит, Дорн, но смеяться не приходится, – нахмурился генерал. Алый зрачок в черном глазу вспыхнул ярче. – Сегодня я узнал, что заговор зреет прямо во дворце и вскоре прорвется как чирей. Ты сам просил незамедлительно сообщать тебе о любых подвижках в деле.

Вейрон поморщился.

– Просил. И готов лично участвовать в поимке и наказании заговорщиков. Мой отряд...

– Нет, Вейрон. Никто не должен знать. Операция абсолютно секретная. – Генерал побарабанил пальцами по столу, покрытому пятнами подпалин, и добавил: – Если упустим их сейчас, грянет катастрофа.

– Я не создан для дворцовых интриг, – произнес Вейрон с нажимом. – И я не создан женщиной, если вы не заметили. Неужели у вас нет какого-нибудь агента женского пола?

Ингвар лишь усмехнулся.

– Я не могу отправить туда женщину или какой-нибудь молодняк. Все гораздо серьезней, чем можно было предположить. – Он слегка подался вперед и следующей фразой выбил воздух из легких Вейрона: – В руках у заговорщиков оказалась Плетка Селены.

Пока Дорн, откинувшись на спинку кресла, приходил в себя от услышанного, генерал Штолл

поднялся и подошел к металлическому сейфу, стоящему в углу кабинета, напоминающего пещеру.
Здесь все было из камня или металла, а столы менялись не реже раза в месяц.
Открыв толстую
огнеупорную дверцу, генерал вынул оттуда красную папку.

— Ознакомься.

Вейрон взял документы. Фотографии, отчеты, описание последних форм легендарного артефакта,
больше трех веков хранившегося в сокровищнице святой инквизиции... Кинжал, зеркало, гребень...
В последний раз его обнаружили в виде плети.

— Нужно доложить королю, — хрипло проговорил Вейрон, посмотрев на молчавшего все это время
Штолла. — Пусть отменит отбор. Поживет принц холостым еще год, только рад будет.

— В стране нестабильная обстановка, — покачал седой головой генерал. — Король и так тянул с
отбором. Аристократы воспримут очередной отказ от традиций как оскорбление. К тому же
заговорщики могут попытаться использовать артефакт и без отбора. А так они точно не упустят
шанс покуситься на королевский род, а у нас появилась возможность внедрения в гущу событий.

— Предлагаю устроить налет в первый же день. Действовать будем аккуратно и быстро! Мои ребята

— проверенные бойцы. Обещаю, что...

— Сначала мне нужны имена заговорщиков! — жестко прервал его генерал, и стол задымился под
его ладонями. Ингвар Штолл выдохнул, сцепил пальцы в замок и продолжил спокойнее: — Штурм
во дворце, где соберут благородных девушек и наследниц из других королевств, — все равно, что
объявление войны. Ты должен ехать на отбор, но не в качестве боевика.

— Ну какая из меня невеста?! — простонал Вейрон.

— Никакая, — вздохнул генерал. — Но у нас нет выбора. Я доверяю тебе, как самому себе.

— И как это мне поможет во дворце?

♣— У меня есть мысль, как тебе избежать разоблачения: поедешь от графства Дракхайн.

Вейрон до последнего ждал, что все услышанное окажется не более чем розыгрышем. Но слова
генерала доказывали обратное.

— От горцев?

– Именно. Леди Бригитта Дракхайн, единственная дочь графа Сокха Дракхайна.

– Их традиции запрещают показывать лицо, – начал понимать Вейрон. – Я видел этот странный балахон на все тело, и на голове...

– Цветохрон, – кивнул Ингвар, потирая ладони. – Плотное платье и головной убор, полностью закрывающий лицо девицы. Остается лишь прорезь для глаз. Они очень берегут своих девушек...

Хорошо бы применить иллюзию внешности, но королевский маг это сразу поймет, да и среди

заговорщиков могут найтись умники. Так что соорудишь себе накладную грудь, сделаешь что-то с

лицом. Макияж там, женский одеколон... Что еще? В конце концов, ты один из лучших магов.

Поставишь ментальные щиты, создашь ауру женщины...

Вейрон закрыл глаза и помассировал пальцами виски, чтобы прогнать тупую боль, вгрызающуюся в

череп изнутри. Вся его суть восставала против плана генерала, и магия рвалась наружу, чтобы

выплеснуться на неведомых врагов. Сокрушить! Уничтожить! Сломить волю! Какой, к Гроху,

женский одеколон?!

– Плеткой Селены может управлять лишь женщина, – добавил генерал, не обращая внимание на

метания лучшего «ястреба». – Логично предположить, что артефакт у одной из невест. Наблюдай,

присматривайся, докладывай обо всем подозрительном. Будем держать связь через Донована.

Генерал обернулся и из затененной части кабинета появился его верный слуга – щуплый

парнишка с виноватой улыбкой на веснушчатом лице.

Вейрон невольно подумал, что вот такому было бы проще сойти за девушку. Но потом осадил себя.

Дело и вправду выглядело скверно. И если кто-то использует Плетку во дворце, то, пожалуй, только

Вейрон и сможет противостоять магии Селены...

– А менталист? – спохватился он. – Там, вроде, каждой невесте менталист положен. Чтобы не

было истерик, и все такое. Он ведь меня раскусит на раз-два!

– Будет тебе менталист, – проворчал Ингвар. – Своего пропихнуть не получилось. Королевская

охрана всех наших знает наперечет. Но я все устроил. Тебе достанется

студенточка. Вернее,

выпускница. Без практики, без опыта. Уж постарайся не проколоться. Хотя за это я не особенно

волнуюсь. Ты – самый непрошибаемый тип из всех, что я знаю.

– Ладно, – буркнул Вейрон и потер лицо ладонями. – Похоже, эта операция будет сложнее, чем даже захват Зубастого плеса.

Генерал кивнул и, помолчав, добавил:

– Леди Бригитта Дракхайн должна прибыть во дворец уже завтра. Побрейся, что ли...

▲Глава 1. Да начнется отбор!

Эмма не могла поверить, что ей так повезло. Невероятная удача! Возможность, о которой можно только мечтать!

– Пойми, дорогая, – сказала леди Летиция, глядя на Эмму поверх очков, – все не так просто. Это лишь призрачный шанс. Да, ты лучший менталист своего выпуска, и если бы все зависело только от тебя, я бы даже не сомневалась в успехе... – она в задумчивости постучала по губам кончиком ручки. – Тебя приставят к одной из невест в качестве помощницы, няньки, подруги... Отбор – дело нервное, и вполне понятно, что присутствие менталиста необходимо. Невесты все из благородных семей, избалованные, изнеженные девушки. Для них один тот факт, что их будут выбирать, как товар на рынке, – невероятный стресс. Я не знаю, какая тебе попадется. Это дело случая.

– Я понимаю, – кивнула Эмма, едва сдерживая восторг.

– Если «твоя» невеста пройдет в финал отбора, ты получишь столь щедрое денежное вознаграждение, что оно с лихвой покроет траты твоей семьи на обучение в институте. А вдобавок – рекомендации от королевской семьи, с которыми ты сможешь открыть частную практику. Как и мечтала.

Ох! Эмма вцепится в эту возможность как клещ!

Ведь если она провалится, если ее невеста не попадет в финал, долги так и останутся висеть над головой, обрстая пеней. И тогда ей придется рассмотреть предложение Свейна.

Эмма поежилась, лишь вспомнив о кузене. Не то чтобы он был так уж плох: высокий, статный, голубоглазый. Но он бесил ее невероятно! Своим высокомерием, наглостью и тупой уверенностью, что Эмма станет его женой.

Сердце забилось чаще, а в животе скрутился тугой узел от страха. Обычно Эмму успокаивали одни лишь стены кабинета ректора. Здесь было так уютно и светло: кремовые обои,

деревянная мебель,
кадки с живыми цветами. Солнечный свет мягко струится сквозь тюль, не раздражая глаза. Эмма мечтала, что однажды у нее самой будет вот такой кабинет, где она сможет принимать клиентов и общаться с ними так же уверенно и доброжелательно, как леди Летиция. Но сейчас Эмме вдруг показалось, что мечта удаляется от нее, заволакиваясь туманом. В самом деле, там будут лучшие менталисты страны, а кто она? Недавняя студентка, едва получившая диплом...

Леди Летиция, ректор института менталистов, мягко улыбнулась, и Эмма почувствовала теплую волну, окутавшую ее с головы до ног. И растерянность, и страх ушли, как ни бывало. Она справится, какая бы ей ни попалась невеста. Любая дурнушка расцветет и станет лучиться обаянием после того, как Эмма с ней поработает.

Не зря же она пять лет училась в институте и корпела над учебниками как проклятая! Она – лучший менталист их выпуска. Все получится! И, возможно, боги пошлют ей самую лучшую невесту, которой даже помогать почти не придется. А если нет? Что ж, она все равно победит! Если понадобится – ввяжется в интриги! Пусть никогда раньше и не делала ничего подобного, теперь Эмма была настроена решительно.

– Так-то лучше, – кивнула леди Летиция и, поправив сползшие на кончик носа очки, нашла на столе конверт. Подав его Эмме, сказала: – Сопроводительное письмо. Возьми с собой только самое необходимое, форму тебе выдадут там, жить будешь во дворце.

– Спасибо вам, – пылко произнесла Эмма, прижав конверт к груди. – Спасибо!

– Вперед, моя девочка, – улыбнулась ректор. – Отбор начинается уже завтра. «Твоей» невесте невероятно повезет.

Пятнадцать невест, одна красивее другой, грациозно прохаживались по парадному залу замка Иствиг.

Вейрон Дорн рассмотрел каждую и как-то незаметно расслабился, даже приободрился. Он немного опасался досмотра, но то ли генерал сумел обеспечить надежное прикрытие, то ли наспех слепленная аура женщины вводила всех в заблуждение, – леди Бригитта Дракхайн не вызвала ни у кого подозрений. Возможно, план генерала не так уж плох?

К тому же, что ни говори, а прогуливаться среди таких красоток куда приятнее, чем цепляться за серые скалы Зубастого плеса. Нежный смех, томные взгляды, лебединые шеи и упругие грудки, едва сдерживаемые глубокими декольте — да, в этой операции есть свои несомненные плюсы. Леди
▲Бригитта Дракхайн смотрелась случайной вороной среди райских птичек. И ей точно не грозит стать объектом внимания принца, даже если придется задержаться на отборе.

В следующие пять минут Вейрон медленно прогуливался вдоль одной из стен зала, всматриваясь в лица и фигуры, запоминая их, выискивая аксессуары в поисках знака Селены... От артефакта должно было разить силой, и он старательно искал что-то подобное, но безрезультатно.

— Ах, простите, — мимо Дорна прошла светловолосая нимфа, «случайно» задев его плечом. — Я так неосторожна.

Девушка пожирала его любопытным взглядом, заглядывала в лицо.

Все что она могла видеть — это карие глаза в узкой прорези, подведенные специальной черной краской. Генерал где-то раздобыл и передал через Донована флакончик с кисточкой, бьюстгальтер гигантского размера и женскую туалетную воду. Тот вручил все добро со словами: «От лучшей женщины королевства». Эта неизвестная Вейрону дама очевидно была той еще кокеткой, любила запах ванили, и природа, судя по размеру белья, одарила ее весьма щедро. Вейрон даже подумал разузнать у Донована, кто она такая, и навеститься к ней после этого задания.

— Вы из Дракхайна, верно? — снова заговорила девушка, не дождавшись реакции от Вейрона.

Он кивнул, усилием воли удерживая себя от того, чтобы поправить головной убор.

— А я из Ларгии. Амалия Стетхейм. Тоже север, мы с вами близки по духу.

Дорн усмехнулся про себя, быстро пройдясь взглядом по фигуре девушки. Она была вполне в его вкусе: высокая, хорошо оформленная, с пухлыми губками и кукольными синими глазами. Просто обнять и... получать обоюдное удовольствие. Можно даже в перерыве между конкурсами.

— Вы не слишком разговорчивы, да?

Он пожал плечами.

– Устали с дороги?

Вейрон посмотрел в глубокое декольте и понял, что совсем не устал. Ни капли. Напротив, он был готов к боевым подвигам хоть сейчас. Девушка, словно провоцируя его, подалась вперед и шепнула:

– Мы можем подружиться.

Он не придумал ничего лучше, как отвернуться.

– Надо заказать цветохрон с тканью поплотней, – пробормотал Вейрон, бросив быстрый взгляд на зеркальную стену сбоку.

Амалия стояла и смотрела ему вслед, вытянув вперед руку. Будто хотела задержать, но не посмела. Ничего, пусть думает, что смутила бедняжку Бригитту.

Дорн уныло подумал о том, что слишком давно не видел такого обилия красивых женщин. Он и его команда только прибыли с захвата Зубастого плеса, где пробыли больше трех месяцев. Вейрон очень рассчитывал взять отпуск на пару дней и как следует отвести душу в обществе прекрасного пола. Этого требовала не только душа...

Он поправил цветохрон и представил перед собой Тима – рыжего низкорослого кривоногого бородача из своей команды. У него вечно воняет изо рта и рожа такая, что оружия не надо... Сразу стало легче.

Вот только очень чесалась грудь. Он насовал в бюстгальтер целую кучу носков, и, видимо, какой-то из них оказался из шерсти. Вейрон придирчиво глянул на себя в зеркало. Вроде смотрится симметрично, но по ощущениям левая грудь уползла куда-то вверх. Убедившись, что на него никто не смотрит, подтянул бюстгальтер ниже.

Внезапно зал «ожил», дамы зашевелились и разом устремились в центр.

– Его высочество, Вильгельм Юрингем третий! – объявил дворецкий.

Принц быстро вошел в зал и устремился сразу к трону, стоящему на возвышении. Слащавый и безупречный, как всегда.

Усевшись, он наконец поднял глаза и окинул скучающим взглядом невест. На каждую он смотрел не дольше нескольких секунд, но, наткнувшись на Вейрона-Бригитту, недоуменно приподнял бровь. Слуга склонился к нему и что-то прошептал. Принц кивнул, а Вейрон почувствовал

неуместное для
▲верноподданного раздражение.

Принц Вильгельм Юрингем третий, которого в народе звали Третий Вилли, считался красавчиком и прожигателем жизни: светловолосый, кудрявый, широкий в плечах. Сидит на троне, важно смотрит... Близко общаться с наследником престола Вейрону не приходилось, но от знающих людей он слышал: Вилли — темная лошадка. Вроде и весельчак-балагур, но опасные углы обходит с удивительной точностью.

Принц разразился монотонной приветственной речью, а Вейрон устало переминался с ноги на ногу. Генерал обещал передать через Донована досье на невест и менталисток, но только завтра. Тогда же должно прибыть зелье, изменяющее голос. Ему бы сидеть тихо и не высовываться до утра, однако тратить день напрасно не хотелось.

Найдя взглядом Амалию Стетхейм, Вейрон неспеша двинулся в ее сторону и встал рядом. Девушка покосилась на него, затем посмотрела, не скрываясь, и, наконец, улыбнулась.

— Принц — такой душка, — шепнула она, — правда?

— Угу, — Вейрон старался смягчить голос, сделать его выше и все равно понимал, что выходит скверно.

— Я напугала вас, Бригитта, — девица изобразила на хорошеньком лице раскаяние. — Простите.

— Ой, — пискнул Вейрон и отмахнулся.

— Забыто? — поняла Амалия.

Он кивнул.

— Тогда как насчет...

— Тш-ш! — на них обернулась рыжая красотка в ярко-зеленом платье. — Ничего не слышно!

Вейрон перевел взгляд на принца. Тот как раз заканчивал речь. Поднялся, раскинул руки в стороны и пафосно произнес:

— Да начнется отбор!

Зал взорвался аплодисментами и хихиканьем взволнованных девушек. Вейрон тоже похлопал, чувствуя, как по вискам катятся крупные капли пота.

Одна капля повисла на переносице, а потом стекла прямо в глаз. Ругаясь про себя, Вейрон протер его средним пальцем и лишь потом вспомнил, что перед отправкой его накрасили!

«Хоть бы макияж не испортить» — пронеслось в голове.

Следом пришло оцепенение: Святой Франциск, как он дожил до таких мыслей?!

Вейрону захотелось сорвать с себя цветохрон, впившийся в бока бюстгальтер с колючими носками и решить вопрос с заговорщиками по-своему. Встряхнуть каждую из невест, допросить с пристрастием, пригрозив обвинением в измене. Узнать правду, закончив с маскарадом немедленно. И больше никогда не примерять на себя ни бюстгальтер, ни женскую ауру, ни роль женщины в целом!

— Вы прекрасны, — принц тем временем пробирался между невестами, знакомясь лично с каждой и целуя им руки.

Вейрона передернуло от дурного предчувствия. Он украдкой протер потную ладонь о ткань халата и представил на миг, что скажет принц, когда узнает правду... Стало тяжелее дышать.

— Амалия Стетхейм. Из Ларгии, — затрепетав ресницами, блондинка первой оказалась под пристальным вниманием принца. — Очень рада знакомству с вами, ваше высочество.

Она присела перед ним в изящном книксене, после чего позволила коснуться своих пальчиков губам Вилли. И сразу ее щеки покрылись нежным румянцем. Хороша-а.

— Кхм.

Вейрон насторожился.

Принц встал перед ним, с любопытством глядя глаза в глаза, склонил кудрявую голову влево и одарил его улыбкой.
♣— Очень рад вам, леди?..

— Бригитта Дракхайн, — просипел Вейрон. — Спасибо.

Вилли не уходил, чтоб его...

Дорну пришлось выпростать из-под длинного рукава ладонь, оказавшуюся чуть больше, чем у королевского отпрыска.

Секундная заминка заставила Вейрона выругаться про себя. Он нехорошо помянул генерала и

заговорщиков, едва не досталось и самому королю...

Тем временем Вильгельм Третий преодолел свои сомнения и поцеловал руку командиру Ястребов.

Вейрона захлестнула внутренняя ярость. Как. Он. Дожил. До такого?!

– Приветствуем вас в Иствиге, леди Бригитта, – учтиво проговорил принц

Вейрон кивнул.

Потом понял, что от него ждут книксена, и неловко присел, слегка согнув колени. Принц пару раз ошарашенно моргнул, после чего сделал непроницаемое лицо и перешел к следующей девушке.

Вейрон окаменел. Его сковало от бешенства. Ему бы выпустить где-то пар, хорошо бы в поединке. И побыстрее!

– Вы так напряжены, – шепнула Амалия, подходя ближе. – Расслабьтесь, Бригитта, принц вас не съест.

Она хихикнула, ткнула Вейрона в бок локтем. И тут же охнула.

– Что у вас там? Такая твердая.

– Защитный жилет, – шепотом ответил Вейрон. – Папа не велел ходить без него.

Амалия округлила свои кукольные глаза и, кивнув, пораженно уточнила:

– У вас наверное очень опасно?

– Очень, – кивнул Вейрон.

– Ну, не бойтесь, милая, – внезапно подалась к нему Амалия. Приобняв его за плечи, похлопала ладошкой успокаивающе. – Здесь вас не обидят.

– Спасибо, – опутив взгляд в ее декольте, ответил Вейрон. – Вы так любезны.

Эмма вошла в зал вместе с остальными менталистами, поправляя светло-голубую форму, слегка тесную в груди, и ревниво поглядывая на коллег. Она, очевидно, была самой молодой, и если в другой ситуации это могло стать преимуществом, то здесь, на отборе, отсутствие опыта – явный недостаток.

Ну, ничего. Она искупит его энтузиазмом и отличными теоретическими знаниями. Она выложится на все двести процентов, и невеста, порученная ей, расцветет. Она наверняка и

так хороша. Эмма уже представила себе эту девушку: хрупкое нежное создание, утонченные аристократические черты, тонкая кожа, вспыхивающая румянцем, женственные формы. Бриллиант, нуждающийся лишь в аккуратной огранке.

И она сразу увидела такую в зале. Прекрасная как видение блондинка, которая должна была стать пропуском Эммы в будущую жизнь, свободную от долгов и кузена, стояла у стены рядом со своей телохранительницей. Огромная женщина, укутанная в черный цветохрон, смотрелась пугающе мрачно среди нежных красавиц в ярких платьях.

Встав в один ряд с остальными менталистками, Эмма воззрилась на глашатая, который разворачивал свиток. Сейчас она узнает, какая ей достанется невеста.

Хорошо бы блондинка, но вон та рыженькая тоже ничего: яркая, игривая, искрящаяся. Или кудрявая брюнетка в углу? Томная красотка с ленивой грацией кошки. Или вон та шатенка? Да, очень хороша. Тихая гармоничная красота. Влить в нее немного спокойствия и радости, и принцу не захочется с ней разлучаться.

– Итак, у нас шестнадцать невест и шестнадцать менталистов, – произнес глашатай скучающим тоном.

Эмма быстро пересчитала невест. Еще раз. И еще!

Не может быть!

Эта черная образина – тоже невеста? О, светлые боги!

– Только бы не она, – тихо пробормотала женщина рядом с Эммой, сжимая кулон с символом святой Селены, покровительницы любви и влечения, – только бы не она.

Взгляд Эммы снова прикипел к черной женщине. Такую одежду, закрывающую все лицо и тело, называют цветохроном. Его носят лишь на далеком севере. Эмма читала, что это платье призвано уберечь честь девицы, сохранить цветок ее невинности. Но сейчас она не могла себе представить человека в здравом уме, который бы попытался сорвать цветок этой... леди.

Такая сама сорвет что хочешь! Такая и сосну голыми руками выкорчует!

– Она, очевидно, из горного графства, – снова шепнул кто-то сбоку.

У Эммы появилось чувство, что и сама невеста – отколовшийся кусок горы.

В прорези цветохрона виднелись лишь глаза. Довольно красивые, шоколадные, с длинными загнутыми ресницами, но стрелка на левом словно была нанесена дрожащей рукой, а на правом и вовсе стремилась куда-то к брови, так что казалось, будто невеста еще и косая.

– Только бы не она, – донеслось слева. – Разве можно такое привозить на отбор?!

Меж тем глашатай зачитывал имена, и менталисты радостно выходили из ряда к своим невестам. В зале стало шумно: девушки представлялись, кто-то уже обнимался, забыв о приличиях. И то верно, лучше сразу отбросить все границы. Менталист должен чувствовать клиента как самого себя

– Амалия Стетхейм, – произнес глашатай, – Мира Свон.

Менталист справа выпустила образок святой Селены и полетела к прекрасной блондинке, сияя от счастья, а Эмма сжала кулаки, так что ногти впились в кожу. Невест осталось всего пять. Четыре. Три. Рыжая или черная. Пан или пропал.

– Бригитта Дракхайн, – произнес глашатай. – Эмма Эжени.

Эмма застыла, и черная гора сама сделала к ней шаг, заслоняя свет, струящийся из окон. Эмма ощущала на себе чужие взгляды: сочувствующие, злорадные, равнодушные, она прикусила губу, чтобы не разрыдаться на глазах у всех. Это так жестоко! Подарить надежду и тут же ее отнять!

– Приятно познакомиться, – собрав в себе остаток сил, произнесла она чужим голосом. – Я буду вашим менталистом на этом отборе.

– Ага, – просипела Бригитта, и у Эммы перед глазами закружился потолок, расписанный сценами из жизни святого Эриха: овечки, цветочки, святой источник, бьющий из-под земли...

Крепкая рука схватила ее за плечо, не позволяя упасть.

– Ну-ну, – произнесла женщина-гора басом и, откашлявшись, добавила неестественно тонким голосом: – Сработаемся.

Вейрон практически доволоч менталистку до комнат, выделенных им во дворце, усадил в одно из кресел, а сам воззрился на девушку сверху, слегка покачиваясь с пяток на носки. Он сразу ее

приметил, как только менталистов запустили в зал. Молоденькая, миленькая, с аппетитными формами, туго стянутыми невыразительным синим платьем. Волосы каштановые и слегка вьются. Несколько прядок выбились из пучка, который она закрутила на макушке, наверняка пытаясь выглядеть старше. Ее зеленые глаза так и сияли, когда она вошла в зал, окрыленная, воодушевленная.

Вейрон видел, как она смотрела на него – со смесью любопытства и опаски. Потом ее личико исказилось от страха, а улыбка становилась все больше похожей на оскал. Когда глашатай объявил их имена, губки Эммы обиженно задрожали, а глаза заблестели от слез. Девчонка едва не рухнула в обморок.

И вот сейчас, сидя в кресле гостинной, она чуть не плакала.
▲Оставив менталистку страдать в одиночестве, Вейрон прошелся по периметру белоснежной гостинной, заглянул в ванную, потом в комнаты. Одна предназначалась леди Бригитте, здесь уже стояли ее вещи. Вторая спальня, поменьше и поскромнее, – менталистке. Никаких артефактов Вейрон не чувствовал.

– Этот отбор станет для вас трамплином в новую жизнь, полную радости и счастья,
– пробормотала вдруг менталистка отрывок явно заготовленной речи. – Принц увидит, какая вы необыкновенная, поймет, какой редкий цветок распустился в его саду... Цветочек... Нежный бутон...

Она вдруг запнулась и захихикала.

Ойкнув, прикрыла рот ладошкой. Ее ножка в синей туфельке без каблука нервно задергалась, а Вейрон невольно проследил линию голени, обтянутой белым чулком. Эмма вытащила шпильки, и густые каштановые волосы рассыпались по плечам. Расстегнула несколько пуговиц на платье, и Вейрон подошел ближе, с интересом наблюдая за происходящим.

– Зачем вы приехали на отбор? – спросила вдруг Эмма, вскинув на него зеленые глаза, горящие злостью, и Вейрон почувствовал давление.

Она его прошупывала! Ха! И не такие пытались.

Выставив ментальный щит, командир Ястребов сложил руки на груди, подперев набитый носками бюстгальтер, и глубокомысленно заявил:

– Я приехал... приехала найти того самого.

Первое правило при общении с менталистами – не врать. Он и вправду приехал найти того самого

– заговорщика, который попытается использовать Плетку Селены, направив ее либо на принца, либо на самого короля.

– Отчего вы решили, что именно принц – ваша судьба?

– Я так не думаю, – парировал Вейрон. – Мы с ним едва знакомы.

Он видел принца раз пять, и все издали. На парадах, на балах. Сам Вейрон считал Вилли слишком ветреным. Если не повзрослеет, то их королевство ждут тяжелые времена.

– Но вы ведь на что-то надеетесь? – не отставала Эмма, а нажим на щит стал сильнее.

– Надеюсь, после отбора я найду свое счастье, – ответил Вейрон, потупив взгляд.

После этой операции он точно возьмет отпуск. Поедет в свой домик в пригороде, отоспится. Быть может, сходит на рыбалку... Чем не счастье?

Эмма молча сверлила его взглядом. Нажим скользил по ментальному щиту, выискивая брешь.

Так дело не пойдет, дорогая. Лучшая защита – нападение.

– Вы, значит, не верите в меня, – с грустью в голосе пропищал Вейрон, посмотрев на нее в упор. – Я вам не нравлюсь.

Эмма стушеввалась, а на ее щеках проступил легкий румянец.

– Я знаю, я не такая как все эти девушки, – продолжил давить он, добавив в голос страдания. – Но не думала, что даже менталист отнесется ко мне с предубеждением...

– Нет-нет, – Эмма вскочила с кресла и осторожно погладила его руку. – Вы не так меня поняли, Бригитта.

Конечно, так. Вейрон самодовольно усмехнулся под цветохроном: менталистка поджала хвост.

– У вас есть все шансы стать будущей королевой, – соврала та, не моргнув глазом.

Он едва не расхохотался в голос. Вот бы удивились его боевые товарищи такому обещанию.

– Вы такая... статная, – произнесла Эмма, делая большие паузы, тщательно подбирая

слова. — У вас красивые глаза. Давайте снимем цветохрон, чтобы вам было легче дышать.

— Нет, — возразил Вейрон и попятился к двери в спальню. — Никто не должен видеть мое лицо и тело.

— Но мне можно, я ведь девушка, — сказала Эмма, шагнув к нему и очаровательно улыбнувшись. —

♠И здесь так жарко. Вам не нужно меня стесняться.

— Я блюду обычаи, — ответил он. Подумав, решил, что с него довольно. — Я устала и лучше прилягу. Разбудите меня, когда нас позовут на ужин.

Спрятавшись в комнате, Вейрон закрыл дверь на засов и тут же стащил с себя черный балахон, ругаясь и путаясь в складках ткани.

И правда было смертельно жарко! Содрав бюстгальтер, он с наслаждением почесал волосатую грудь, застонав от удовольствия.

♠Глава 2. Невесты

— Святая Селена, за что? — Эмма приложила ледяные ладони к горящим щекам. Она так и стояла, глядя на закрытую дверь, за которой спряталось то, что ей предстояло выдать замуж за принца. У нее язык не поворачивался назвать Бригитту девушкой. Никак. Все естество Эммы противилось такой невесте!

Она бы даже решила, что под черной хламидой прячется мужчина, если бы не аура Бригитты — она была абсолютно женской, как по учебнику, без всяких отклонений, и при этом — совершенно непроницаемой.

Эмма нашла кресло взглядом, подошла и упала в него, прикрыв глаза. Голову безвольно откинула на спинку, прижала руку к груди. Там бешено стучало взволнованное сердце.

Что ей делать дальше?!

Как исполнить мечту всей жизни?!

— Я смогу! — слова сами сорвались с ее губ. — Это ничего... у меня получится!

И тут же испуганно вздрогнула. Потому что из комнаты Бригитты послышался то ли стон, то ли рык. Наверное, именно так общаются между собой дикие медведи.

Вскочив с кресла, она добежала до двери и громко постучала:

– Леди Дракхайн! Откройте! – попросила Эмма, с удивлением обнаружив, что дверь закрыта на замок. – Вам плохо?

– Нет, – раздался писк в ответ.

Эмма поморщилась. Она сразу заметила, что у Бригитты очень низкий голос, но видимо девушка сильно комплексовала по этому поводу и пыталась сделать его выше. Выходило только хуже.

– Прошу вас, откройте, – Эмма дернула ручку двери на себя. – Вам незачем запирается от меня.

– Я раздета, – пропищала Бригитта.

Эмма сама отшатнулась. Всего на миг она представила могучее тело истинной дочери горцев и не смогла сдержать сдавленного стона.

– Что случилось? – услышала она Бригитту.

– Все хорошо, – соврала Эмма. – Споткнулась.

– Осторожней. Увидимся за ужином.

– Конечно, – безропотно согласилась Эмма.

Она выдохлась и решила взять небольшую передышку. Дать себе время свыкнуться с новой ролью.

Однако даже через полтора часа, когда слуга пригласил леди Дракхайн в сопровождении Эммы на ужин, ей не стало легче. В какой-то момент она успела убедить себя, что слишком предвзята к северянке, но потом та вышла из комнаты в черной хламиде, напоминая огромную гору...

– Вы очень бледная, – заметила Бригитта. – Плохо себя чувствуете?

Эмма помотала головой и попыталась улыбнуться, но лишь почувствовала, как дернулась щека.

– Сегодня нам должны сообщить о первом испытании, – как бы между прочем проговорила она. –

И уже завтра, скорее всего, вам нужно будет проявить себя.

– Завтра? – поразила Бригитта.

Эта новость ее явно не обрадовала. Должно быть, она не ожидала столь быстрого развития событий.

– Уверена, мы справимся! – кивнула Эмма, стараясь укрепить не только свой дух, но и надежды горянки.

– Интересно, что меня ждет, – без энтузиазма ответила Бригитта.

«Бесславное возвращение в родовое гнездо,» – подумала Эмма, но вслух сказала:

– Может быть, творческий конкурс.

♣– А сколько конкурсов на первом этапе отбора? – уточнила леди Дракхайн, посмотрев на Эмму.

Та порадовалась проявленному интересу и уставилась на девушку с обнадеживающей улыбкой.

Сквозь узкую прорезь ткани на лице Бригитты были видны лишь карие глаза, обрамленные длинными черными ресницами, слегка загнутыми вверх. Похоже, она умылась, избавившись от косметики. Без кривых стрелок ее глаза смотрелись куда лучше. Эмма даже начала надеяться: а вдруг под черной хламидой и правда скрывается та, что сможет поразить принца в самое сердце?

– На первом этапе нас ждет три конкурса, – сказала она.

Поддавшись порыву, погладила Бригитту по плечу. И округлила глаза от ощущений: невеста оказалась каменной наощупь. Литые мускулы! Святая Селена, что же там, под цветохроном?!

– Три конкурса – это хорошо, – проговорила тем временем Бригитта, бросив настороженный взгляд на руку Эммы. – Время есть.

– Конечно! Мы сможем хорошо вас подготовить. Я вдохновлю вас на... кстати, что вы умеете? Какие у вас таланты, леди Дракхайн?

– Хм... – девица-гора призадумалась. – Я неплохо метая ножи. Сносно езжу верхом. Увлекаюсь спортом...

– Да-да, это понятно, – Эмма бегло прошлась взглядом по монументальному телу невесты. – А что насчет более... женственных занятий?

– Например?

– Пение? Танцы? Вышивка?

– Ну, если налью, могу и станцевать, – невеста хохотнула, потом откашлялась и, посмотрев на Эмму, пропищала: – Шутка.

– Смешно. – Эмма выдавила из себя улыбку. – Так все-таки, может быть у вас есть другие

таланты? — С нажимом проговорила она.

— Может быть, — согласилась Бригитта. — Не волнуйтесь, поищем.

На этом разговор с невестой Эмма закончила. У нее разболелась голова. Еще больше самочувствие ухудшилось, когда слуга ввел их в огромную столовую, где собрались остальные пятнадцать невест принца.

Красивые! Каждая — как на подбор! Любая может победить, стоит только слегка ей помочь! Любая, но не...

— Здесь ужасно жарко, — проговорила Бригитта, потеряв переносицу.

Эмма как замороженная уставилась на указательный палец девицы, явившийся из-под рукава. Здоровенный. И форма ногтя искривлена, будто слезла от удара и неровно выросла снова.

— Что-то не так? — спросила горянка, заметив ее взгляд. — Вы будто подавились чем-то.

— Мечтой, — прошептала Эмма, потеряв собственное горло.

Она безвольно опустилась на стул рядом с Бригиттой, которая с энтузиазмом принялась накладывать себе в тарелку еду. Две куриные ножки, несколько печеных картофелин, помидор. Очевидно, леди Дракхайн предпочитает простую пищу. Гора на тарелке Бригитты все росла. Стопка отбивных, соленый огурец...

— Вам не стоит столько есть, — не выдержала Эмма. — Тяжесть в желудке и сонливость — совсем не то, что нам нужно.

— Верно, — согласилась леди Дракхайн, взяла куриную ножку своей лапицей и засунула ее под ткань, укрывающую лицо. — Нам нужны силы для победы. Хороший аппетит — вот мой главный талант.

— Если вы сожрете целого барана, это, несомненно, впечатлит принца, — съязвила Эмма.

— Отличная идея для творческого конкурса! — подхватила, ничуть не обидевшись, Бригитта. — Барана мне не осилить, но, допустим, гуся...

Она умолкла, а потом из-под цветохрона показалась обглоданная куриная кость. Кинув ее на тарелку, Бригитта взяла помидор.

Эта невеста словно специально издевалась над ней! Эмма отвела взгляд, погоняла по тарелке горошину, но в горле словно стоял ком из отчаяния и безнадёги. А Бригитте хоть бы хны. Тарелка перед ней пустела, а под цветохроном методично исчезала еда. Словно там какая-то пропасть.

Нельзя не признать, это интриговало.

Эмма наколола горошину и медленно поднесла ко рту. Прожевала ее, не почувствовав вкуса. Итак, у невесты есть одно несомненное достоинство — таинственность. Эмма окинула взглядом длинный стол, за которым ужинали невесты и менталистки. Пока остальные девушки старательно выпячивали внешние достоинства, ее подопечная хранила свои сомнительные прелести от любопытных взглядов.

Бригитта скромная. Еще один плюс.

В гостиной Эмма пыталась ментально прошупать леди Дракхайн, чтобы понять, что она из себя представляет, но наткнулась на такую прочную броню, которую сложно было ожидать у молодой невинной девушки. Ее аура оказалась абсолютно стандартной, но при этом не поддающейся стороннему влиянию. Такое бывает. Щит мог выработаться от постоянных обид. Надо быть с ней мягче, и, может, удастся подобрать ключик.

Нахмутив брови, Эмма вспоминала, как расположить к себе человека после психотравмы — такой вопрос попался ей на экзамене. Три основных направления действий: искренний интерес, совместное времяпровождение, физический контакт.

Она положила руку на бедро Бригитты и сразу почувствовала, как та напряглась. Мышцы под ладонью Эммы, и без того внушительные, окаменели.

— Знаете, Бригитта, — прошептала Эмма, поглаживая ее ногу, — я думаю, у вас и вправду есть шанс.

Бригитта покосилась на ее руку и громко сглотнула.

— Все эти девушки, при кажущейся красоте, одинаковы, — Эмма обвела взглядом сидящих за столом невест и едва не прикусила язык от такого бессовестного вранья. — А вы — совершенно особенная. Вы — дитя гор, вы следуете традициям, у вас есть корни, и сами вы — словно сильное

дерево, готовое дать плоды.

Бригитта поперхнулась и закашлялась.

– Да-да, это немаловажно при выборе невесты, – продолжила Эмма, похлопав девушку по спине. И мать честная, что это была за спина! – Посмотрите на своих соперниц. Тощие, хрупкие, болезненно бледные. Вон у той шатенки в конце стола такие узкие бедра, вы видели? Вряд ли она сможет родить больше двух детей.

Бригитта как-то подозрительно крикнула, и Эмма услышала в этом одобрение. Она склонилась к ней ближе и прошептала:

– То ли дело вы, леди Дракхайн. Сильная, выносливая женщина. Один взгляд на вас – и сразу понятно: такая будет рожать как из пушки!

Карие глаза Бригитты расширились, она схватила бокал с вином и, сунув его под цветохрон, выпила залпом до дна.

– Да, – кивнула Эмма, весьма довольная собой, и похлопала девушку по бедру. – Пусть это будет тост.

К ней вернулся аппетит, и она положила себе на тарелку горстку салата и фаршированное яйцо. Таинственная, скромная и плодовитая – уже что-то.

Она поймала на себе взгляд менталистки, которой досталась та самая прекрасная блондинка, и улыбнулась почти искренне.

– Мира Свон. Кажется, так вас зовут? – обратилась Эмма к ней.

– Верно, – ответила та. Синее платье менталиста сидело на ней как влитое, очевидно, его шили на заказ.

Темные волосы, собранные в пучок, удерживал обычный карандаш. Чистая кожа, яркие карие глаза, доброжелательность и участие льются свободным потоком, так что Эмме даже захотелось придвинуться ближе, чтобы погреться в чужом тепле. – А вы?
▲– Эмма Эжени. Вы уже работали на отборе?

– Да, это третий. Первый был для герцога Вернхолльского. Второй – в Элании. И вот теперь королевский дворец.

Она улыбнулась и с нежностью посмотрела на блондиночку. Та аккуратно пилила

ножиком
спаржевую фасоль. Крохотный кусочек исчез в розовом ротике. Эмма покосилась на тарелку Бригитты, где стопка отбивных таяла на глазах.

– Вы знаете, какое испытание будет первым? – спросила Эмма, подавив поднявшуюся волну зависти.

– Как обычно – вопросник, – ответила та без запинки. – Это чистая формальность. Знакомство с невестами.

– Разумеется, – покивала Эмма и с тоской посмотрела в свою тарелку. Есть снова перехотелось.

Первый конкурс уже завтра, и лучше бы подготовиться. А пока что она сама не знает о невесте ровным счетом ничего.

Тяжелая ладонь вдруг опустилась ей на бедро, и Эмма, испуганно вздрогнув, посмотрела на Бригитту.

– Наверное, нам надо порепетировать, – сказала та, погладив ее по ноге, и Эмма, под пристальным взглядом карих глаз, отчего-то смутилась.

Ужин закончился быстро. Еда была вкусной, невесты нервными, Эмма обворожительной.

Вейрон присматривался к ней, пытаясь понять, кто она и для чего так отчаянно подталкивает Бригитту к победе? Что тому причина? Жалость? Азарт? Денежный приз, обещанный победительнице?

Скорее, все вместе. Однако мысли об Эмме привели к размышлениям о деле: генерал сказал, что подготовит досье и на менталисток, приставленных к невестам. Каждая из них может воспользоваться артефактом, оказавшись рядом с принцем в соответствующую фазу луны...

Эмма после ужина пребывала в неменьшей задумчивости. Познакомившись с парой девушек, она повернулась к Вейрону и радостно сообщила:

– На завтрашнем конкурсе будет обычный вопросник, ничего сложного. Честность – вот залог нашей победы. Вы всем покажете, Бригитта!

– Отлично – равнодушно ответил Вейрон. Разумеется, ничего он показывать не собирался, но опыт

прохождения допросов у него наверняка больше, чем у любой из невест.

Проводив взглядом рыжую красавицу, умело виляющую бедрами и как бы зовущую идти следом,
Вейрон одобрительно усмехнулся под цветохроном.

— Слишком кричащая красота, — прокомментировала его интерес Эмма, оказывающаяся, следившая за подопечной. — И губы явно накрашены. Это очень пошло.

— Не то слово, — согласился с ней Вейрон, теперь разглядывая низкую, ладно сложенную брюнетку с огромными синими глазами и глубоким декольте, приятным взглядом любого мужчины.

— Видите, какая смуглая кожа? — вновь встряла Эмма. — Казалось бы, недостаток, но я заметила, что принц смотрел на нее с интересом. Что скажете?

— Хороша.

— Нет же, Бригитта, что скажете про себя? Ваша кожа тоже не очень светлая, насколько я вижу.
Мы могли бы сыграть на этом. Только нужно снять...

— Цветохрон будет на мне до самого финала.

— Финала может и не быть, — разозлилась Эмма, — если вы не станете мне помогать. Посмотрите, какие прекрасные девушки собрались во дворце...

— Все они одинаковые, — напомнил Вейрон менталистке ее собственные слова. — А я — особенная.

Пусть принц полюбит мою душу.

♠ Не удержавшись, он протянул руку и обнял Эмму за талию. Девушка доверчиво придвинулась ближе и и даже поощрительно улыбнулась, сообщая:

— Вот вы и перестаете держать все в себе. Это правильно, Бригитта. Я ваш друг, мне можно доверять. Откройтесь мне. Представьте, что я — ваша единокровная сестра. У вас есть сестра?

Вейрон нахмурился, быстро вспомнил информацию о Бригитте Дракхайн:

— Нет. У меня восемь братьев.

Его рука сползла с ее талии. Стало как-то неудобно перед "сестрой".

— Ого, — удивилась менталистка. — Выходит, я угадала насчет вашей плодовитости. Какая отличная наследственность!

Вейрон почувствовал волну раздражения — тема рождения им наследника порядком утомила.

– Я хочу спать, – капризно сказал он. – Завтра тяжёлый день. Мне нужно сосредоточиться.

– Конечно, – Эмма помахала кому-то рукой.

Вейрон проследил взглядом в том направлении и увидел машущую в ответ женщину–менталистку Амалии.

– Надо бы как-то пригласить их к нам, – тихо сказала Эмма. – Поговорить, познакомиться ближе.

Мне кажется, леди Стетхейм и вон та, шатенка в зеленом, – наши основные соперницы. Разузнать бы их слабости.

– Вы замышляет интриги, Эмма? – усмехнулся Вейрон.

– Нет-нет, – слегка смутилась она.

«Ну и зря,» – пронеслось в его голове. Понятно ведь, что честно им не победить.

Да что там, леди

Бригитта Дракхайн наверняка вылетит после первого же тура, и тогда никто не остановит заговорщиков, завладевших Плетью Селены.

– Жаль, – сказал он. – Потому что я бы поддержала любые ваши планы. Даже не самые честные.

В их покоях Бригитта снова повела себя странно: обошла все комнаты и даже заглянула под свою

кровать. Эмма хотела спросить – боится ли она или на что-то надеется, но прикусила язык. Да,

девушка ей попалась нестандартная. Да, сложность задачи зашкаливает. Но кто, как не Эмма,

сдала все экзамены на отлично, успевая при этом и подрабатывать няней, и помогать матери по хозяйству.

Она расстегнула несколько пуговиц на тесноватом платье, и снова поймала на себе внимательный

взгляд Бригитты. Очевидно, бедная девушка отрицает собственную женственность, и поэтому так

остро реагирует на чужую. «Искренний интерес, совместное времяпровождение, физический

контакт,» – повторила Эмма про себя как мантру.

Эмма вошла в комнату Бригитты, не дожидаясь приглашения, и прилегла на кровать.

– Я так устала, – пожаловалась она. – Насыщенный выдался день. А ты? Давай перейдем на ты, –

предложила она Бригитте, которая застыла в дверях, закрывая практически весь

проем плечами.

– Тоже, – кивнула та. – Устала.

– Ложись, – Эмма похлопала ладонью рядом с собой. – Не стесняйся.

Бригитта странно хмыкнула и, медленно подойдя к кровати, присела. Матрас под ней ощутимо прогнулся.

– Наверное, вся эта ситуация тревожит тебя, – заботливо сказала Эмма, выпуская волны ментальной силы. Ей всегда это удавалось, даже когда она не понимала, что в ней есть магия. Дети рядом с ней сразу успокаивались, животные слушались, и самые брюзгливые старушки начинали улыбаться. Она могла расположить к себе и цепного пса, и взбесившегося быка, и старика-старьевщика, который извергал из себя проклятия в адрес всего живого. Но Бригитта оказалась твердым орешком. Ее щит не показывал ни малейшей слабости. Даже странно: стандартная, ничем не примечательная женская аура, и при этом такая прочность.

– Расскажи о своем детстве, – попросила Эмма, садясь и вытаскивая шпильки из наскоро собранных волос. – Если хочешь, можешь положить голову ко мне на колени. И если бы ты сняла цветохран, я могла бы расчесать тебе волосы...

Бригитта покачала головой.

– Я не смогу помочь тебе, если ты будешь от меня закрываться, – пояснила Эмма.

Вряд ли ей это удастся даже при полной открытости леди Дракхайн, но она хотя бы попытается. Бригитта согласно кивнула и – Эмма замерла от внутреннего ликования – протянула руку и пропустила прядь ее волос между своими пальцами.

– У тебя такие длинные ресницы, красивые брови, наверняка и волосы прекрасные, – продолжила Эмма. – Темные, густые...

– Я не сниму цветохран, – отрезала Бригитта и, запустив всю пятерню в волосы Эммы, слегка помассировала ее затылок.

– Спасибо, – пробормотала Эмма, чувствуя непонятную скованность. – Знаешь, давай я расскажу о себе, может, так тебе будет легче открыться... У нас большая семья. Отец – гончар, у него своя лавка. Может сделать такую тонкую вазу и так ее раскрасить, что никто и не поймет, что она из

обычной глины. Мать помогает ему и следит за хозяйством. У нас целый птичник и шесть коз.

Бригитта уселась позади, опустила широкие руки на плечи Эммы, и та благодарно кивнула.

— У меня три брата и две сестры. Я старшая. А ты, Бригитта, старше или младше своих братьев?

— Четвертая по счету.

— Живем мы скромно, — продолжила Эмма, — но и не бедствуем. Когда у меня обнаружили способности менталиста, это скорее огорчило моих родителей, чем обрадовало. Сразу появились дополнительные сложности, расходы... А твои родители богаты? Тебя баловали в детстве? И сейчас? К твоим потребностям чутко относятся?

— Я ни в чем не нуждаюсь.

Бригитта погладила ее шею, и у Эммы словно поплыла голова. Она тряхнула волосами, и леди Дракхайн снова помассировала ей затылок.

— Обучение в институте стоило денег, — продолжила Эмма, и откашлялась. Ее голос вдруг зазвучал хрипло. — Папа взял в долг. Потом начались стычки на западных границах, и оружие стало пользоваться куда большим спросом, чем вазы.

— Значит, он влез в долги, — подала голос Бригитта.

Эмма кивнула. Сердце ее стучало все чаще, и дыхание отчего-то перехватывало. А движения Бригитты стали медленными, плавными. Ее тяжелые ладони погладили спину Эммы, снова вернулись к плечам.

— Он очень задолжал, — продолжила Эмма и, вывернувшись из лап Бригитты, предложила: — Давай теперь я.

— Нет, — та покачала головой и слегка отодвинулась.

— Почему ты не хочешь, чтобы я прикасалась к тебе? — спросила Эмма. — Скажи, может, дело во мне? Я тебе не нравлюсь?

Та снова хмыкнула, и Эмме захотелось ее стукнуть. Непростительное желание для менталиста.

— Ты пришла сюда за наградой? — спросила Бригитта.

– Да, – подтвердила Эмма. – Мне очень нужны деньги и рекомендации королевской семьи.

Поэтому, леди Дракхайн, мне нужна ваша победа.

Та покачала головой, и Эмма чуть не взвыла от злости.

– Ты должна мне помочь! – воскликнула она. – Сделать хотя бы шаг навстречу.

– Вопросы, – сказала Бригитта. – Что будут спрашивать завтра?

– О, – оживилась Эмма. – Наверняка принц захочет узнать о невестах больше: что вас интересует, что волнует, о чем вы мечтаете... О чем ты мечтаешь, Бригитта?

– О мире во всем мире, – сказала та.

▲– Прекрасно! – одобрила Эмма и схватила ладонь леди Дракхайн в свою. Ногти у нее, конечно, никуда не годятся. Как бы потактичнее намекнуть, чтобы она носила перчатки? – Миру мир – прекрасный ответ! Но все же постарайся говорить более развернуто. Что значит для тебя мир? Смеющиеся дети, цветущие луга... Что?

– Зубастый плес наш, – рыкнула вдруг Бригитта. – Теперь надо закрепиться на другом берегу. Построить форпосты. Пока деньги казны тратятся на глупые балы и отборы, наши солдаты нуждаются в новой амуниции. А принц проводит idiotские конкурсы, вместо того, чтобы выбрать жену самостоятельно...

Эмма запечатала ей рот ладонью.

– С ума сошла? – прошипела она. – Только попробуй ляпнуть такое на отборе!

– А что? – промычала Бригитта, и Эмма отняла руку.

Несколько мгновений они сверлили друг друга взглядом.

– Предлагаешь мне врать? – уточнила леди Дракхайн.

– Там будет статуя Пилона, с магической аурой истины, – простонала Эмма и запустила руки в волосы. – Если ты соврешь, это все увидят.

Она встала с кровати Бригитты и поплелась в свою комнату. У порога обернулась, вспомнив:

– Встань, пожалуйста.

Бригитта поднялась и подошла ближе, возвышаясь над Эммой.

– Есть один способ снять зажимы, – пояснила Эмма. – Простой, но эффективный.

Она обняла Бригитту за шею и прижалась теснее.

– Ты чудесная девушка, – пробормотала она. – Такая самобытная, целостная. Ты достойна любви. Веришь?

Она отклонилась и пылливо заглянула в карие глаза Бригитты.

– Ну... – протянула та басом.

– Просто поверь, – пылко попросила Эмма.

– Ладно.

– Ты ведь мне доверяешь?

– Эмма... – Бригитта произнесла ее имя, растягивая, словно прислушиваясь к звучанию.

– Откройся мне, – прошептала Эмма. – Я хочу быть твоим другом.

Она снова прижалась к леди Дракхайн, устроив голову на пышной и мягкой груди, и вдруг почувствовала нечто твердое. Она глянула вниз.

– У тебя что там, дубинка? – удивилась Эмма. – Кинжал?

Бригитта вдруг отпрянула и отвернулась.

– Мы, горцы, без оружия не ходим, – заявила она.

– Ты в уме? – воскликнула Эмма. – А если подумают, что ты хочешь напасть на принца?

Бригитта в который раз хмыкнула, и Эмма все же стукнула ее кулачком по спине.

– Ты не можешь разгуливать с оружием по дворцу! Отдай его мне сейчас же!

– Это... фамильная гордость, – сказала Бригитта. – Никак не могу. Достояние рода.

– Покажи, – потребовала Эмма. – В принципе, если это какая-то драгоценность, то, возможно, я смогу оправдать ее необходимость...

Бригитта обернулась, обхватила ее за талию и, приподняв, буквально выставила вон.

– Спокойной ночи, – сказала леди Дракхайн и закрыла дверь перед носом Эммы. Звякнул засов.

♣Эмма тупо пялилась на дверь какое-то время, но потом поплелась к себе. Зайдя в спальню, рухнула на постель лицом вниз.

Надежд не осталось никаких, но плечи и спина приятно млели, все еще ощущая на

себе уверенные
прикосновения Бригитты.

▲Глава 3. Первое испытание

Вейрон стащил ненавистный цветохрон и еще более ненавистный бюстгальтер, оставшись в одних трусах. Надо признать, он почти смирился с черным балахоном. Если не надевать под него лишней одежды, то все очень даже терпимо – поддувает, не жмет, но с «кинжалом» вышел конфуз.

Эта менталисточка просто милашка. И ее методы явно рабочие. Будь на его месте настоящая Бригитта, они уже наверняка плели бы друг другу косы и вздох делились детскими тайнами. С командиром ястребов ярости этот номер не прокатил.

Вейрон походил туда-сюда по комнате, чувствуя себя ястребом, запертым в клетку. Выбраться бы на пробежку по королевскому саду, чтобы прогнать стресс и лишние мысли о симпатичной менталисточке. Но там наверняка охрана. Он подошел к окну, осторожно выглянул наружу, и едва не врезал по физиономии, появившейся над подоконником.

– Донован, чтоб тебя, – выдохнул он, в последний момент сдержав инстинктивное движение руки, и вместо удара схватил парнишку за шкирку, втягивая в комнату. – А если тебя заметят?

– Сейчас смена караула, – пояснил тот, быстро высыпая содержимое сумки на кровать. – У нас мало времени. Итак, досье на невест, досье на менталисток, а вот – пилюли, меняющие голос. Артефакт нельзя, засекут. Принимай по одной с утра. Желательно попозже. Действие обычно часов двенадцать, но с твоей тушей может закончиться раньше.

– А если по две?

– Могут возникнуть побочки.

– Какие?

– Ну там... боли в желудке, хрипота, отек гортани... смерть.

– Ясно, – буркнул Вейрон. – По одной с утра.

Донован же с любопытством крутил вихрастой головой, рассматривая будуар леди Дракхайн. При виде балдахина, расшитого цветочками, хмыкнул, а заметив валяющийся на полу бюстгальтер, набитый тряпьем, прикусил губу и хрюкнул, явно сдерживая смех.

– Ничего смешного, – буркнул Вейрон.

– Как сказать, – не смутился тот. – Это лифчик моей бабули. Там, в вещах, есть еще парочка, на смену. С кружевами... В цветочек...

Бабули! Грох побери этого Донована! А Вейрон всерьез собирался навестить представительницу прекрасного пола, обладающую столь выдающимися достоинствами! Вот так подстава... Грозно посмотрев на парня, Вейрон вспомнил про еще один, действительно важный прокол:

– Скажи-ка мне вот что, Донни, – произнес он обманчиво спокойно. – Как вышло, что принц не в курсе, кто я такой?

– В смысле? – ненатурально удивился Донован, отводя взгляд. – Ты считаешь, принц должен знать каждого мага? Да вас там как кур нерезанных...

Вейрон взял его за грудки и слегка встряхнул.

– Ладно-ладно, – торопливо произнес парень. – Понимаешь, вышла небольшая накладка. Первым делом в известность поставили короля. И он сразу же решил нанести визит в хранилище инквизиции, откуда украли артефакт. Там что-то мутное, Дорн, – добавил он проникновенно, по одному разгибая пальцы Вейрона, все еще держащие его рубашку. – Понимаешь, попасть в хранилище не так-то просто – защита на королевской крови. После король решил проверить новые боевые разработки, а потом отметить удачные испытания... Но ты не переживай! Король вернется и все расскажет принцу.

Вейрон разжал пальцы и рефлекторно вытер тыльную сторону ладони о штаны. Вилли поцеловал ему руку. Однажды он станет королем. Как бы не пустили ястреба в ошип...

– А можно сделать так, чтобы принц не узнал? – задумчиво спросил Вейрон.

– В смысле? – не понял Донован.

– Ну... Что я не Бригитта... – промямлил Вейрон. – Заговорщики могут заметить, что принц ведет себя неестественно с одной из невест.

♣— Так он же тебя выгонит после первого же тура! – воскликнул Донован.

– Может, и не выгонит, – неуверенно произнес Вейрон.

– Думаешь, Вилли не говорить? – Донован почесал затылок. – Ладно, я передам твои слова генералу. Он не хочет широкой огласки. Но тут уже, сам понимаешь, все зависит от

короля. Если он
решит поставить принца в известность, так тому и быть.

— Еще новости есть?

— Астрологи произвели расчет. Артефакт достигнет максимальной силы через двенадцать дней. Ты
должен найти его до этого момента, Вейр.

Вейрон приподнял бровь в ответ на эту фамильярность, а Донован, будто решив его добить,
потрепал его по плечу.

— Ты молодец, — проникновенно сказал он. — Я всегда думал, что ваш птичий отряд
— это только
лишь тупая сила, но теперь вижу, что ошибался. Ты отлично справляешься. Ауру
сделал
превосходно. Вот смотрю на тебя — и вижу мужчину, а стоит чуть отвести взгляд —
и ощущение,
что рядом женщина. Может, потому что пахнешь, как бабуля...

— Всё? — коротко спросил Вейрон.

— Там, — Донован кивком головы указал на папки на кровати, — есть и досье на твою менталистку.
Опыта никакого, но закончила институт одной из лучших, так что будь осторожен.

Вейрон подтолкнул Донована к окну, подхватил подмышки и выставил наружу.

— Третий этаж, — пропищал тот тонким голоском, словно опробовав пилюли. —
Аккуратнее.

Вейрон разжал руки, позволив магии выплеснуться из кончиков пальцев. Она охотно
подхватила
Донована и плавно опустила на землю. Выпутавшись из плаща, накрывшего его с
головой,
парнишка махнул рукой и скрылся в ночи. А Вейрон растянулся на кровати и выбрал
из пачки досье
самую тонкую папку.

— Эмма Эжени, — прочитал он и открыл документы.

— Пожалуйста, Бригитта, постарайся понравиться принцу, — наставляла идущая рядом
Эмма, с
тоской глядя на Вейрона. — Это невероятная честь, ты — одна из кандидаток в
принцессы.
Понимаешь? Если он выберет тебя, ты сможешь влиять на его решения, сделать так,
чтобы...
солдатам дали новую амуницию.

"Запомнила, — с усмешкой подумал Вейрон, — смышлёная девочка. Пытается
использовать все

методы воздействия на объект".

Он был готов к испытанию: пилюля подействовала, и его голос приобрел мягкие бархатные интонации, хоть и остался низким, а лифчик, набитый дотесна, уверенно торчал вперед. Стрелки на глазах получились симметричными, а сквозняк приятно поддувал под полы цветохрона. Не невеста, а мечта!

– Пообещай мне, что ты постарайшься, – не отставала Эмма. – Просто пообещай, Бригитта.

– Я постараюсь, – Вейрон кивнул и с интересом посмотрел на менталистку.

В ее досье не нашлось ничего порочащего. Не привлекалась, не подозревалась. Честная порядочная девушка, которая хочет помочь родителям с долгами и мечтает о своем деле. Эмма не собиралась сдаваться, даже понимая, насколько нелепо думать о победе такой, как Бригитта. Она верила и шла вперед.

Похвально.

В своих парнях Вейрон, кроме прочего, как раз ценил стойкость духа, упрямство и нежелание уступать противнику. Поэтому обижать Эмму не хотелось, но и тешить напрасными иллюзиями тоже. Он бы предпочел познакомиться с ней в иных обстоятельствах, в которых их отношения могли бы перейти в более интимную плоскость, особенно если бы она начала требовать от него тесного контакта и сама бросилась в объятия, как вчера.

– Леди Бригитта, ваша очередь, – проговорил дворецкий, стоило им войти в небольшую овальную комнату, где своей очереди ожидали избранные для отбора девушки. Там был накрыт стол, однако невесты прохаживались у стен, не проявляя аппетита. Стоило дворцовому обратить на Вейрона внимание, как все взгляды тут же устремились к нему. В который раз он мысленно «поблагодарил» генерала за это задание.

Эмма, почувствовав напряжение Вейрона, положила руку ему на плечо, погладила плотную ткань цветохрона.

– Все будет хорошо, – прошептала она с неестественной улыбкой. – Главное, не сдаваться.

Скорее всего Эмма уговаривала саму себя. Бедняжка была бледна, а под ее зелеными глазами пролегли голубые тени в тон платью.

Вейрон отвернулся и быстро пошел к приоткрытой для них двери.

– Удачи вам, леди Бригитта, – послышалось справа. В ответ на его удивленный взгляд, Амалия Стетхейм изящно помахала рукой. К ней присоединилась темноволосая менталистка.

Вейрон кивнул им и прошел в комнату для допроса – как он мысленно обозвал место первого испытания.

– Леди Бригитта Дракхайн! Единственная дочь графа Сокха Дракхайна! – пророкотал дворецкий.
– И ее менталист, Эмма Эжени.

Вейрон быстро осмотрелся.

Квадратное помещение в бледно-синих тонах ему не понравилось. Полупустое без единого окна, с низким потолком, – оно не располагало к разговорчивости. Посреди комнаты поставили два стула, перед стульями – статую святого Пилона в полный рост. Благо молодого и в одежде – по легенде, к старости он отрекся от всего суетного настолько, что перестал носить даже нижнее белье...

В креслах напротив восседал сам принц и несколько седовласых старцев, принявших самый благостный вид. И, конечно, не обошлось без стражи: те стояли по углам комнаты и изо всех сил делали вид, что не смотрят на очередную претендентку в жены Вилли.

– Займите ваши места, – предложил бодрый старичок с аккуратно подстриженной бородкой и пышными бакенбардами, белыми, как тополиный пух. – Перед началом испытания леди Бригитта должна коснуться руки святого Пилона и поклясться в том, что будет говорить здесь и сейчас правду, только правду и ничего, кроме правды.

Вейрон нахмурился.

Он понимал: один неправильный ответ с его стороны может породить бурю.

Вдобавок ещё и Эмма ласково погладила его по плечу, шепнув:

– Смелее. Тебе нечего скрывать.

Знала бы она, насколько ошибается... Как бы там ни было, пришлось идти.

Вейрон сделал все, как велели, на миг опустив ладонь в прохладную мраморную кисть Пилона. В принципе, это испытание он должен пройти легко. После возвращения с секретных заданий всех

ястребов подвергали мини-допросу. «Не доверяй и постоянно проверяй» – таков был девиз генерала Штолла уже много лет.

– Вы готовы, леди Дракхайн? – спросил старичок. – Вам что-нибудь нужно? Может, воды?

– Ничего не надо, – ответил Вейрон. – Я готова.

– Тогда приступим, – подал голос Вилли, с любопытством разглядывая «невесту».

– Итак, первый вопрос, – произнес старичок, уткнувшись в свиток. – Желаете ли вы для королевства блага и только блага?

Ну, это легко. Он присягал в верности королю и народу и ни разу не нарушил клятву.

– Да, – коротко ответил Вейрон.

Статуя зашевелилась, высоко приподняла руку, которой чуть ранее касался Вейрон, и выставила большой палец вверх.

Старики в креслах зашептались, а Вилли одобрительно кивнул, рассматривая леди Дракхайн с искренним интересом. Однако его взгляд больше фокусировался на груди, так что Вейрон даже
▲подумал, не слишком ли щедрыми формами одарил он Бригитту? Грох бы побрал бабулю Донована вместе с ее лифчиками.

– Второй вопрос, – продолжил старичок. – Много ли детей вы мечтаете родить принцу?

Вейрон закашлялся. Вопрос был, что называется, не в бровь, а в глаз. Опустив голову, он задумался над тем, как выкрутиться, и тут на помощь пришла Эмма.

Она схватила Вейрона за руку прямо поверх цветохрона и возмутилась:

– Как можно задавать подобные вопросы? Порядочная девушка не может мечтать родить детей от того, кто не сделал ее своей женой! Леди Бригитта в шоке!

– Я в шоке, – Вейрон несколько раз кивнул. Это было самое верное определение его состояния.

Пилон, неуверенно дернув рукой, повернул палец горизонтально. Старички зашептались еще активнее, а Вилли криво усмехнулся и забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Правда, – подтвердил белобородый старец, придирчиво изучив палец Пилона. –

Третий вопрос!

Как вы сами считаете, вы будете принцу хорошей женой?

Вейрон молчал, как воды в рот набрав.

– Ну же, – подбодрила его Эмма. – Конечно, ты будешь замечательной женой.

– Я не уверена, – ответил Вейрон честно.

– Отчего же? – спросил Вилли, глядя на него с любопытством. – Вы, похоже, уникальная девушка.

Остальные на этот вопрос без запинки отвечали «да». Полагаю, быть хорошей женой не так сложно.

– Возможно, если вы поясните, что вкладываете в понятие «хорошая жена», леди Дракхайн будет проще ответить, – вмешалась Эмма.

– Она должна быть хороша собой, – загнул первый палец принц, бросив пристальный взгляд на невесту, – мила и весела. Быть доброй, хорошо воспитанной, послушной...

– Я очень добрая, – подал голос Вейрон. В самом деле, он никогда не творил бессмысленного зла и даже к врагам проявлял милосердие. Когда они сдавались, разумеется.

– А что с послушанием? – поинтересовался принц. – В ваших традициях, как я понимаю, жена беспрекословно подчиняется мужу? Значит, вы будете покорны моей воле?

– М-м-м... – задумался Вейрон.

– Если бы вы стали королевой, согласились бы во всем подчиняться воле мужа? – не отставал Вилли.

– Это легко. Ну, ответь...– прошептала Эмма.

– Это – моя мечта, – неуверенно проговорил Вейрон.

Пилон повернул руку, палец предательски указал на пол.

– Ложь! – воскликнул старичок, прижав свиток к груди.

– Но немного воли я бы хотела оставить при себе.

Рука статуи опустилась ниже.

– Или много. Я люблю волю и подчинение во всем – это не мое, – признался Вейрон устало.

Конечно, ему приходилось выполнять приказы генерала, но куда больше нравилось командовать самому.

Пилон, поскрежетав, развернул руку вверх.

Эмма тихо ахнула.

– Это вовсе не значит, что в дальнейшем я не передумаю, – Вейрон решил исправить впечатление о Бригитте. – Или что принц мне не симпатичен.

Статуя снова указала перстом прямо в мраморные плиты пола.

– Я хочу спросить! – Вилли подался вперед, уставившись на Вейрона с прищуром. Его ноздри

▲раздувались, будто он никак не может надышаться. – Леди Бригитта, скажите, вы считаете меня привлекательным мужчиной? Вы мечтаете о связать свою судьбу с моей?

– Многие мечтают, – попробовал лавировать Вейрон, больше всего мечтая о том, чтобы оказаться в домике за городом, с удочкой в руках.

Пилон показал пальцем вверх, подтверждая его слова.

– А вы? Вы лично? Я привлекаю вас как мужчина женщину? – не унимался Вилли.

– Да, – выдавил из себя Вейрон.

По залу пронесся дружный вздох, и Вейрон закатил глаза. Очевидно, подлый Пилон не даст ему соврать. Эмма всхлипнула.

– Ладно, нет, – выдохнул он.

– Почему? – удивился принц. Он выпрямился в кресле, с прищуром глядя на леди Дракхайн.

Вейрон едва сдержался, чтобы не сдернуть с себя поганый цветохрон и не показать, почему.

– Скажи, что у тебя болит голова, – зашептала Эмма, – что мысли путаются. Не усугубляй, Бригитта...

Ее мягкие волны энергии окутывали Вейрона, и соблазн снять ментальные щиты и окунуться в ее тепло был так велик...

– Я не знаю почему, – раздраженно ответил он. – Мы уже выяснили, что я в шоке. Ну и в любви с мужчинами я не разбираюсь.

Статуя тут же подтвердила его слова.

– Слава Пилону, – пробормотала Эмма, сильнее сжав его руку.

Принц поджал губы, пристально глядя на невесту, и Вейрон невольно поежился: было в этом взгляде что-то очень нехорошее, какой-то нездоровый азартный блеск.

— Есть ли в вас скрытые таланты и любопытные сюрпризы, о которых вы хотели бы поведать принцу? — вспомнил о своих обязанностях старичок со свитком.

— Есть, пожалуй, — усмехнулся Вейрон, — но говорить здесь, при всех, я о них не хочу. Это только для избранных.

Пилон так высоко задрал руку с поднятым пальцем, что едва не задел потолок.

— Достаточно! — громко заявил принц, поглаживая подлокотники кресла. — Надеюсь, я войду в число избранных, которые осведомлены о ваших талантах, Бригитта.

— Погодите, последний вопрос, — суетливо добавил старичок и откашлялся. — Невинны ли вы, леди Бригитта Дракхайн?

В зале повисла тишина, и даже Вилли Третий замер в ожидании ответа.

Вейрон почувствовал, что краснеет, как девица. Только не от смущения, а от бешенства.

Пилон стал опускать руку.

— У меня никогда не было любовной связи с мужчиной. Ни с одним, — твердо проговорил Вейрон.

Он хотел добавить, что не было даже поцелуев, но потом вспомнил пьянку после взятия Сарской крепости, упившегося Йолта, признававшегося ему в любви и... промолчал.

Пилон снова уверенно задрал палец вверх, едва не пробив потолок, а Эмма рядом выдохнула и, кажется, едва не заплакала от облегчения.

— Всего доброго, — кивнул Вилли. — Это было... ммм... интересно.

Вейрон кивнул и, подняв Эмму за локоть, вывел ее из допросной.

— Следующая — леди Амалия Стетхейм, — объявил старичок с белыми бакенбардами, и красавица-блондинка впорхнула в открытые двери.

Вейрон отвел Эмму к столу, налил ей стакан воды, и менталистка выпила его захлеб. Сам он

▲внимательно осматривал зал. Две девушки рыдали, одна сидела, безучастно глядя в стену, и ее менталистка сжимала ей ладонь. Вейрон готов был поклясться, что именно последний вопрос выбил

их из колеи.

– Все прошло не так плохо, – пробормотала Эмма. Щеки ее пылали от румянца. – Конечно, с волей ты погорячилась, да и с детьми... Но главные вопросы были первый и последний, а на них ты ответила твердо и уверенно. Думаю, уже после этого конкурса несколько девушек уйдут. Скорее всего, покинут дворец добровольно, не дожидаясь позорной огласки.

Вейрон положил ей руки на плечи и слегка помассировал, продолжая осмотр зала.

– Спасибо, – пробормотала Эмма. – Такой стресс... – она встрепенулась и обернулась к нему. – Это ведь я должна тебя успокаивать!

– Я спокойна, – ответил Вейрон.

Спустя некоторое время дверь в допросную распахнулась, и оттуда вылетела Амалия, вся в слезах, а следом за ней – менталистка. Вкусила радости любви до замужества?

– Вот бы Вилли ее выгнал, – с неожиданным злорадством прошептала Эмма. – Мне кажется, она – главная фаворитка этого отбора.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Вейрон.

Ему самому больше нравились раскрепощенные опытные женщины, но перед глазами вдруг всплыла строчка из досье Эммы Эжени: в интимных связях предположительно не состояла. Он и без досье это видел. Невинная девочка, чьи мечты скоро разобьются о суровую реальность.

Он снова окинул зал взглядом. Все невесты и менталистки, кроме сбежавшей парочки, были здесь. Отличный момент, чтобы быстренько пройтись по комнатам и пощупать магический фон.

– Я, пожалуй, пойду к себе, – сказал он. – А ты, Эмма, не могла бы остаться здесь до конца испытания?

– Конечно, – ответила девушка. – Мы должны быть в курсе. Вдруг еще кто-нибудь выбежит в слезах.

Вейрон кивнул и пошел прочь, ускоряя шаг. Даже невинность леди Дракхайн – не гарантия того, что принц не вытурит его после первого тура. Значит, надо действовать быстро.

Всех невест поселили на третьем этаже дворца. Стража стояла у лестниц и около террас, держась тихо и незаметно. Леди Бригитту Дракхайн никто не останавливал, так что Вейрон, быстро поднявшись по лестнице, свернул в широкий коридор, устланный коврами, из которого в обе стороны расходились двери в покои невест.

Тихо постучав костяшками пальцев в крайнюю, он толкнул дверь и, войдя, прикрыл ее за собой, тихо уточнив:

– Здесь есть кто-нибудь?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/otbor-s-oslozhnennyami-b270314>